

Муниципальное казенное учреждение культуры
«Петровская централизованная библиотечная система»

Методико-библиографический отдел

12+

Весёлый-грустный человек

К 95-летию со дня рождения
сценариста и писателя
Григория Израилевича Горина
(Офштейна)

Светлоград, 2025.

Григорий Горин – одно из самых ярких явлений в нашей культуре, и, возможно, мы до сих пор не осознали масштаб этой фигуры. Неповторимое чувство юмора, способность найти философскую мудрость в самых банальных фактах нашей жизни выдвигают его в первый ряд русских драматургов. А знание цитат из произведений Горина сразу делает человека членом «клуба» ироничных интеллектуалов.

Данное пособие поможет специалистам, организующим познавательный и творческий досуг населения: библиотекарям, работникам культуры в проведении обзоров, организации книжных выставок, викторин и часов-портретов, преподавателям вузов и учителям словесности средних школ и колледжей в подготовке уроков-презентаций, литературных вечеров.

Пособие содержит библиографический список использованных источников, который поможет найти дополнительную информацию о жизни и творчестве Григория Израилевича Горина (Офштейна).

Настоящая фамилия Горина – Офштейн. Григорий Израилевич Офштейн. Еврейского происхождения он никогда не скрывал, но на литературном поприще предпочёл использовать псевдоним. Когда его спрашивали, что означает эта фамилия, то писатель отвечал: «Горин – это Григорий Офштейн Решил Изменить Национальность». Удачная шутка.

Но ближе к истине история о том, как в 1970-х доктор Григорий Офштейн решил сменить карету «скорой помощи» на писательское кресло. Издательства говорили, что с фамилией Офштейн его трудно будет печатать, поэтому лучше воспользоваться нейтральным псевдонимом. По материнской линии в роду присутствовала фамилия Горинский. Вероятно, именно она стала основой псевдонима будущего автора «Формулы любви» и «Мюнхгаузена».

Родители его были вполне уважаемые люди. Папа, Израиль Абелевич, родом из местечка Волочиск под Каменец-Подольском, в 23 года стал кадровым военным. На фронте был начальником оперативного отдела, затем и. о. начштаба 150-й дивизии 3-й ударной армии. Дослужился до подполковника, имел боевые ордена. Правда, в преклонном возрасте он жил у дочери Анны в Сан-Франциско, но живо интересовался положением в России и Украине. В 1931 г. он женился в Проскурове на девушке по имени Фрида, которая родила ему двоих де-

тей. Во время войны она служила в госпитале, а в мирное время – в скорой помощи.

12 марта 1940 года у них родился сын. В стране эту дату отмечали шумно, поскольку в тот день закончился военный конфликт между СССР и Финляндией. Услышав по радио добрую весть, люди аплодировали. Под этот аккомпанемент появился на свет мальчик Гриша.

«Чувство, когда ты орёшь, а все вокруг смеются, определило мою творческую судьбу», – написал потом Горин.

Писал Гриша Офштейн уже в детстве, рифмуя ни много ни мало события из политической жизни. Вдохновение черпал в радиопередачах о борьбе с империалистами, себя отождествляя с «народами всей земли».

«Воротилы Уолл-стрита,
Ваша карта будет бита!
Мы, народы всей земли,
Приговор вам свой произнесли!..»

Талант маленького автора первым оценил Самуил Маршак. Прочитав стихи девятилетнего Гриши, Самуил Яковлевич пророчески заметил: «Мальчик поразительно улавливает все штампы нашей пропаганды. Это ему пригодится. Если поумнеет, станет сатириком!».

Гриша после встречи с великим сказочником, переводчиком и драматургом, продолжил писать, удивляясь и вызывая беспокойство учителей, потому что уже тогда становилось понятно, что рано или поздно прорвётся-таки слово, которое может быть услышанным. Время было такое, что кем, когда и какое слово будет услышано, имело нешуточное значение. Эта неопределённость и тревожила взрослую часть наблюдателей.

В 1963 году окончил Первый Московский медицинский институт имени И. М. Сеченова, несколько лет рабо-

тал врачом скорой помощи. «Советский врач, – писал Горин, – был и остаётся самым уникальным специалистом в мире, ибо только он умел лечить, не имея лекарств, оперировать без инструментов, протезировать без материалов...».

В больнице лечат. На скорой – спасают. Доктор Офштейн спас очень много людей. По-настоящему. Его жена потом вспоминала, как почувствовала к нему свою любовь. Они гуляли, и вдруг стало плохо какому-то прохожему. Он немедленно забыл даже о ней – он был занят спасением жизни. Без суеты. Спокойно и точно. Мужчина за лучшей на свете мужской работой...

Но вскоре в его жизнь пришёл КВН, для которого Григорий начал писать шутки и сценки. С 1960-х годов активно выступал в печати с фельетонами, юмористическими рассказами и скетчами. Некоторое время заведовал отделом юмора журнала «Юность», вёл популярную рубрику от имени Галки Галкиной. Неоднократно публиковал юмористические рассказы в отделе юмора «Клуб 12 стульев» «Литературной газеты».

Аркадий Михайлович Арканов, по рождению Штейнбок, русский писатель, сатирик, драматург, сценарист, поэт-песенник, телеведущий, родился в Киеве. Жил под Вязьмой, учился в Москве. Как многие поэты и сатирики, тоже окончил Первый Московский Государственный Медицинский Институт. Как они познакомились с Горинным, трудно сказать определённо. По одной версии, они познакомились в редакции журнала «Юность», куда только возглавивший журнал Борис Полевой собирал всю талантливую молодую поросль.

По другой версии, местом встречи был любимый КВН, где они писали шутки для команды уходящих в ис-

кусство медиков, но, как бы то ни было, это в году 1963 от написания скетчей для КВНовских команд они перешли к самостоятельным опытам и отнесли совместную юмореску в программу «С добрым утром». Трудно сказать, кто из редакторов встретился с начинающими сатириками, история умалчивает, но по словам Григория Горина, редактору юмореска понравилось, но хохотали больше над фамилиями авторов, стоящими в конце текста, а там значились – Аркадий Штейнбок и Григорий Офштейн. Сказал ли эту историческую фразу редактор или Григорий Горин её выдумал, но, по его словам, редактор, отсмеявшись, сказал: – Ребята, такого даже при царе не разрешали. Придумайте немедленно себе псевдонимы.

В 1965 году Горин в соавторстве с Аркадием Аркановым написал стихи к песне. Эта мелодия стала гимном счастливого детства.

«Оранжевая песенка» родилась в Тбилиси, куда Горин и Арканов приехали на музыкальный фестиваль. Там познакомились с шестилетней Ирмой Сохадзе – музыкальным вундеркиндом, блестяще исполнявшей сложнейшие джазовые композиции из репертуара Эллы Фицджеральд.

Впечатление оказалось настолько сильным, что начинающие писатели с ходу сочинили для гениальной Ирмы «Оранжевое небо, оранжевое море, оранжевая зелень, оранже-

вый верблюд...». Эта песенка стала визитной карточкой певицы.

В 1966 году вышел сборник юмористических рассказов «Четверо под одной обложкой», куда вошли произведения А. Арканова, Г. Горина, Ф. Камова и Э. Успенского.

В 1968 году был удостоен премии «Золотой телёнок» «Клуба 12 стульев» «Литературной газеты», став одним из трёх первых награждённых. В 1969 году получил вторую премию «Золотой телёнок».

В 1978–1990 годах регулярно принимал участие в телепередаче «Вокруг смеха». В начале 1990-х приглашался в жюри Высшей лиги КВН. В последние годы жизни был регулярным участником и автором телепередачи «Клуб „Белый попугай“», после смерти Юрия Никулина некоторое время был её ведущим.

Впрочем, до звездного появления в самый смешной телепередаче страны было еще далеко, пока же Григорий Горин в компании с другом Аркадием Аркановым, тоже выпускником медицинского, отправился в театр.

Первая пьеса с Аркановым, которую они написали, «Свадьба на всю Европу» (1966 г.), ох как не сразу попала на сцену. Начало этой комедии сразу обещает много смешного, и посмеяться здесь действительно есть над чем. Но не зря говорят, что в любой шутке есть лишь доля шутки. И, наверно, поэтому у этой первой пьесы, вышедшей из-под пера творческого тандема Горина и Арканова, оказалась очень непростая судьба.

Написав пьесу, молодые авторы отнесли её в московский Театр сатиры. Но художественный руководитель театра Валентин Николаевич Плучек в течение четырех месяцев не нашел времени поинтересоваться произведением. Через знакомого, связанного с ленинградским Театром ко-

медии, пьесу передали режиссёру Николаю Акимову. Тот сразу заинтересовался и организовал читку, после которой пьесу приняли к постановке. Режиссером был назван Наум Лифшиц. Оставалась «маленькая» формальность – пьесу должен был разрешить репертуарный комитет Министерства культуры.

Однако репертком запретил постановку. Благодаря связям соратника Гриши с падчерицей министра Фурцевой, пьесу прочитала сама министр. На итоговом заседании репертком, вопреки первоначальному решению, одобрил постановку под давлением министра.

И вот 22 февраля 1966 года в ленинградском Театре комедии состоялась премьера спектакля по пьесе А. Арканова и Г. Горина «Свадьба на всю Европу». И уже через полтора года эту пьесу играли 82 театра Советского Союза и три театра в странах народной демократии...

Фабула пьесы такова. Местное областное телевидение решило сделать прямой репортаж с одной из свадеб. Обычная пара, обычный праздник, немного камер – и готово. Неожиданно об этой идее узнают в центре и требуют, чтобы репортаж был показан на всю страну. И вот тут началась «показуха».

Для того чтобы свадьба выглядела идеально на экранах телевизоров, начали вносить коррективы. Молодоженам выделили многокомнатную квартиру, родственников, которые не совсем подходили под образ «идеальной семьи», заменили профессиональными актерами.

Но затем пришла новая идея: почему бы не показать эту свадьбу всей Европе? Ведь это прекрасная возможность продемонстрировать советский образ жизни на международной арене. И вот тут масштабы «показухи» достигли своего пика. Настоящих жениха и невесту заменили ак-

терами, которые лучше смотрелись в кадре. Всё превратилось в тщательно продуманное шоу, где каждая деталь была выверена до мельчайших нюансов.

История второй пьесы Арканова и Горина, которая была поставлена в московском Театре сатиры в 1969 году, никак не была похожа на сказку со счастливым концом...

Пьеса называлась «Банкет». Идея заключалась в том, что на типичном советском предприятии появился новый директор – молодой, нестандартно мыслящий человек, который захотел поломать сложившуюся типично партийную систему управления и взаимоотношений между сотрудниками. Через пару месяцев по поводу нового назначения на одном из кораблей-ресторанов партком организовал банкет, на котором собрались сотрудники предприятия. По ходу пьесы выяснялось, что все попытки нового руководителя изменить сложившуюся систему наткнулись на сопротивление сотрудников. И новому руководителю ничего не оставалось, как забыть о своих революционных устремлениях и смириться с прежними условиями игры. Но совесть и убеждения молодого человека были против, и в конце спектакля, желая остаться честным и непорочным, он предпочитает самоубийство и бросается с палубы того самого корабля-ресторана в воду.

Премьера прошла с бешеным успехом. Слова центральной песни были написаны самим Булатом Окуджавой. В спектакле играли лучшие артисты театра, а две главные роли исполнили Анатолий Папанов и Михаил Державин.

Успех постановки был феерическим. Но, увы, недолгим. Отыграли только несколько спектаклей, а потом «очнулась» цензура.

Удивительно, как этот умный и острый спектакль вообще был разрешен чиновниками к постановке! От министра культуры, всемогущей Екатерины Фурцевой, досталось всем – и Захарову, и худруку театра Плучеку, и актерам, и, конечно же, авторам – Горину и Арканову.

Вскоре появилась явно заказная разгромная рецензия в партийной газете «Московская правда». Статья Н. Велеховой называлась «Банкет румяных призраков», и в ней спектакль «Банкет» был признан идеологически порочным, а в финале недвусмысленно говорилось, что если авторы «запутались в трех соснах», то советский народ может указать им «правильный выход»...

Понятно, что «Банкет» был запрещен.

В 1973 году под давлением друзей – Александра Ширвиндта и Андрея Миронова, Арканов и Горин написали последнюю совместную пьесу – «Маленькие комедии большого дома». Спектакль был изумительно поставлен Ширвиндтом и Мироновым в Театре сатиры. Это стало их первой совместной режиссерской работой. В «Маленьких комедиях...» были заняты настоящие гиганты отечественной сцены: Татьяна Пельтцер, Андрей Миронов, Спартак Мишулин, Анатолий Папанов, Александр Ширвиндт, Михаил Державин...

По форме спектакль относился к театральному обзору, состоявшему из пяти одноактных пьес. Третий фрагмент спектакля назывался «Вариации для голоса и фортепьяно» и был блестяще, смешно и трогательно сыгран Александром Ширвиндтом.

«Маленькие комедии большого дома» – это пьеса-обзор, 5 новелл, условно связанных между собой (подразумевается, что все персонажи живут в одном многоквартирном доме)... Из 6 пьес, написанных Григорием

Гориным в дуэте с Аркадием Аркановым, «Маленькие комедии...», безусловно, самая известная, во многом благодаря прекрасному спектаклю Московского театра сатиры, который до сих пор иногда повторяют по ТВ.

Дуэт Арканова и Горина продлился чуть более десяти лет, а дружба осталась навсегда. Знатоки об их совместном творчестве говорят с придыханием, они были действительно дерзкие, умные, весёлые и лёгкие. Их имена на афишах любого театра Советского Союза гарантировали аншлаг. «Свадьба на всю Европу», «Банкет», «Маленькие комедии большого дома», «Соло для дуэта» – эти спектакли стали культовыми и в столице, и за её пределами. В этих спектаклях играли Андрей Миронов, Анатолий Папанов, Спартак Мишулин, Татьяна Пельтцер и другие звёзды. Арканов и Горин придумали не только сюжеты и диалоги, они придумали свой стиль, свой способ общения со зрителем. Оказалось, что даже рояль в кустах был придуман ими. Это пришлось на время, когда не всё можно было говорить, но всё обязательно нужно было сказать, и они это делали так великолепно, что хохотали все – и те, кто слушал, и те, кто подслушивал.

А потом пришло время, когда каждый пошёл своей дорогой. Аркадий Арканов ушёл на телевидение и прошёл путь от «Белого попугая» до «Вокруг смеха». Григорий Горин ушёл в театр и встретил Марка Захарова. Конечно, эта встреча произошла гораздо раньше, а вот совместная творческая деятельность началась именно тогда, когда театр Ленком начал ставить пьесы Горина.

Марк Анатольевич Захаров – это событие мировой культуры, гениальный режиссёр, легенда, на его счету около сотни театральных и телевизионных постановок, фильмов, он автор сценариев, более 30 документальных филь-

мов сняты с его участием. А в 1973 году Марк Захаров был уже художественным руководителем Московского театра Ленком, под его руководством возник ансамбль актёров, которые, по сути, и создали этот театр. Каждый из них сверхъяркая звезда в созвездии Ленкома. Это они воплотили в жизнь всё то, что написал Григорий Горин, без них трудно представить его пьесы.

Говоря об отношениях, сложившихся у Горина с Захаровым, стоит привести слова Николая Петровича Караченцова, который видел эти отношения немного со стороны:

«Я уже не говорю о том, что Горин для Захарова был больше, чем даже очень близкий друг. Я и не знаю, кто сегодня у Марка остался, кто мог бы сказать ему правду в глаза, не боясь, что это как-то отразится на собственной судьбе».

Первой большой постановкой Марка Захарова стал спектакль «Тиль Уленшпигель» в 1974 году, в котором играли Инна Чурикова, Николай Караченцов, Елена Шанина, Елена Фадеева, Маргарита Лифанова, Юрий Колычѐв, Всеволод Ларионов. А музыку к постановке написал компози-

Марк Захаров, Инна Чурикова, Григорий Горин и Николай Караченцов

тор Геннадий Гладков.

«Шутовская комедия» – так определил свой жанр Горин в этой пьесе, и остался верен ему до конца. Пьеса писалась для Андрея Миронова, с которым Горин был дружен всю жизнь (даже тело Миронова из Риги в Москву сопровождал именно Горин). Но увы! – Миронов оказался слишком занят в Театре Сатиры, и Марк Захаров предложил кандидатуру Николая Караченцова. И спектакль мгновенно стал легендарным – на дуэт Тиля-Караченцова и Неле-Чурикову ходила смотреть вся театральная Москва. Да что там Москва – прилетали зрители со всех краев СССР, от Владивостока до Калининграда, чтобы увидеть этот невероятный спектакль.

ЗОНГ — [англ. song - песня] — театр., муз. обозначение песен в театре Б. Брехта (со времени постановки «Трехгрошовой оперы» в 1928 г.) - вид баллады, близкой к джазовому ритму, часто пародийного, гротескного характера с плебейской, бродяжнической тематикой, содержащей едкую сатиру и критику общества. Исполняется в виде интермедии или авторского комментария.

Успех веселой комедии по пьесе Шарля де Костера превзошел все смелые ожидания. Спектакль произвёл эффект разорвавшейся бомбы: острые реплики, непривычно смелые зонги. Великолепно сыгранный Караченцовым образ Тиля – шута, хулигана и бунтаря – стал «кумиром» советской молодёжи 1970-х годов, а роль Тиля Уленшпигеля принесла ему репутацию синтетического актёра – певец, мим и акробат.

Тандем Захарова с Гориным открыл новую главу в истории русского театра. «Тиль», «Поминальная молитва», «Королевские игры», «Шут Балакирев»...

Четвёртой из шести пьес, созданных Григорием Гориным на основе классической прозы, стала «Поминальная молитва». Она была написана по мотивам цикла рассказов «Тевье-молочник» Шолом-Алейхема.

Действие происходит в бедной украинской деревне Анатовке начала XX века, в период усилившихся антисемитских настроений и массовых еврейских погромов. Бедный молочник Тевье цитирует Священное Писание и пытается устроить судьбу своих пяти дочерей с помощью удачного замужества. Услуги традиционной свахи не срабатывают (дочери самостоятельно принимают решение относительно своего будущего): старшая, отказавшись от «выгодной»

партии с богатым мясником, выходит за бедного портного по имени Мотл; средняя — за киевского студента-революционера Перчика; а младшая, следуя за любовью к русскому писарю Фёдору, предав веру своего отца, за православного.

Кульминация спектакля — царский указ, согласно которому все евреи должны покинуть губернию. Семья Тевье вместе с другими анатовскими евреями собирают свои пожитки, чтобы начинать свою жизнь заново на новом месте.

Шолом-Алейхем давно уже признан как мировой классик, а инсценировка Григория Горина обладает своим непревзойдённым, особым современным взглядом на классический текст, когда классика становится необычайно актуальной, по-настоящему современной, злободневной да-

же.

Талант Горина в том, что он сначала заставляет тебя сгибаться от смеха, а потом сглатывать ком, подступающий к горлу и смахивать с глаз слёзы.

Финал пьесы очень тягостен. Но сквозь слёзы пробивается смех, потому что у Горина всё так: где слёзы, там и смех.

Горин пишет свою инсценировку на исходе советской эпохи, той самой эпохи знаменитой пятой графы в паспорте, и мощной волне еврейской эмиграции, когда из каждого окна звучат песни Высоцкого об антисемитах. Вот именно тогда и появляется пьеса Г. Горина, а главную роль в ней играет русский актёр, всенародный любимец, великий Евгений Леонов. С ним на гастролях в Германии случился тяжелейший инфаркт, и немецкие врачи буквально вытащили артиста с того света. Двадцать с лишним дней артист был в коме, во время которой его близкие сидели рядом с ним и разговаривали – в том числе и об этой роли. И леоновские воспоминания

о возвращении с того света и диалоге с Создателем вошли в монологи Тевье – Горин с лёгкостью отдавал своим артистам возможность дополнять авторский текст.

«Поминальная молитва» – невероятно мощный спектакль, от которого и сегодня сжимается сердце. Все свои последние годы жизни Евгений Леонов провел бок о бок с ролью Тевье-молочника, и умер, собираясь именно на этот спектакль. Ни один из билетов в тот трагический вечер в кассу возвращен не был.

Имена Марка Захарова и Григория Горина связаны навсегда. Эти две крупные фигуры настолько идеально дополняли друг друга, что появился новый стиль, который можно назвать «театром Захарова-Горина» или «кинематографом Горина-Захарова».

«Марк! Ты делаешь что-то безобразное!» или даже: «Марк, ты что, дурак? Как тебя угораздило сделать такую гадость и пошлость?» – только Горин мог сказать такое Марку Анатольевичу Захарову, главрежу театра «Ленком».

Вообще-то Горин по натуре мягкий человек, но он был единственный, кто имел право перечить Захарову. И режиссёр принимал это, потому что знал – претензии Григория всегда обоснованны. Вдобавок он обязательно предложит интересные варианты решения. И ещё потому, что Горин нес ответственность за спектакли по собственным пьесам и не мог допустить, чтобы там что-нибудь пошло не так.

Он был драматургом с большой буквы. Сам Захаров признавал, что Горин – именно драматург, а это редкое явление, хороших драматургов всегда очень мало.

«Театр Захарова-Горина» подарил нам «Тиля», «Поминальную молитву», «Королевские игры» и «Шута Балакирева». «Кинематограф Горина-Захарова» – замечательные фильмы «Тот самый Мюнхгаузен», «Дом, который построил Свифт», «Формула любви» и «Убить дракона». В картинах по сценариям Горина снимались Евгений Леонов,

Олег Янковский, Александр Абдулов, Николай Караченцов, Игорь Кваша, Любовь Полищук, Леонид Броневой и многие другие, талантливые, яркие, незабываемые.

Большинство перечисленных людей как раз и являлось кругом общения драматурга. Горин делал своим друзьям поистине королевские подарки. Он дарил им пьесы! Для Андрея Миронова написал «Прощай, конферансье!», для Ширвиндта и Державина – «Счастливых-Несчастливых». А вот у пьесы «Кин IV», которая рассказывает о жизни великого английского трагика Эдмунда Ки-

Григорий Горин и Андрей Миронов

на, судьба оказалась непростой.

Первоначально Григорий Горин писал эту пьесу специально для постановки в Московском государственном театре «Ленком», но главный режиссёр Марк Захаров отказался от поста-

новки пьесы, как, впрочем, отказался ставить эту пьесу и Московский театр «Современник». Тогда в Театр имени Маяковского пьесу принесли Немоляева и Лазарев, которые очень хотели в ней сыграть.

Горины и Немоляева с Лазаревым были соседями в доме на Тверской. Григорий очень любил их сына, тогда ещё молодого и начинающего Александра Лазарева-младшего. Позднее, когда в «Ленкоме» поставили «Королевские игры» и роль Генриха VIII досталась Алек-

сандру, Горин очень обрадовался, а потом шутил, что теперь Лазарева-старшего будут называть исключительно «отцом Лазарева-младшего».

Пьеса – острая, очень глубокая, тема вечная – власть и художник. Этот рассказ об английском трагике Эдмунде Кине Горин насытил присущим ему юмором. Но в равной степени этот рассказ и драматичен, ибо драматична была судьба великого Артиста, который закончил свои дни в нищете и забвении.

Король Георг IV обожает Кина и даже мечтает умереть в театральной ложе. Однако он же приказывает Кину оставить актёрскую профессию, на что Кин отвечает: «Не он мне приказывал стать актёром, не ему дано запрещать, Ибо мой главный зритель – там на небесах». Спектакль о театре, о мире театрального закулисья. Спектакль об актёрах и зрителях. О любви земной и любви к искусству, о надеждах и разочарованиях, о дружбе и предательстве, о жизни.

В 1974 году к Григорию Горину заглянул Владимир Зельдин и попросил написать для него пьесу о бароне Мюнхгаузене. Зельдин давно вынашивал идею сыграть эту роль. Горин согласился. Он вообще никому и никогда не отказывал. Писал поздравительные речи и шуточные пожелания, мог полночи просидеть за столом, чтобы сочинить две строчки скетча, о котором попросил малознакомый и никому не известный артист.

Некоторые друзья считают, что потому-то Григорий и ушёл слишком рано – изнашивался сильно, и больше по мелочам. Но это не так. Горин всё делал с удовольствием, хотя отказывать действительно совершенно не умел.

Идея сочинить пьесу о весёлом бароне-врале пришла писателю по душе. Горину очень нравилось раска-

пывать интересные факты об исторических личностях. Он мастерски переосмысливал факты, превращал полузабытых персонажей в живых людей из плоти и крови.

Владимиру Михайловичу Зельдину тогда было под шестьдесят, и ему хотелось воплотить на сцене мужчину благородных кровей с богатым жизненным опытом. И Горин подарил Зельдину незабываемого героя! Но как мучительно драматург шёл к этой цели...

Работа совсем не клеилась, и Горин поехал проведать жену Любу, которая в то время находилась в санатории. Во время совместной прогулки он признался, что всё валится из рук: «У меня не получается пьеса. Я, наверное, повешусь». На что мудрая женщина ответила: «Если ты так сделаешь, то люди будут говорить: это тот самый Горин, который повесился из-за Мюнхгаузена».

Григорий сразу повеселел, а название «Тот самый Мюнхгаузен» сегодня знает и стар и млад.

Но сначала пьеса носила другое имя. Премьера состоялась на сцене Театра Советской армии, где сыграли

«Комическую фантазию в двух частях о жизни и смерти знаменитого Карла Фридриха Иеронима барона фон Мюнхгаузена, ставшего героем многих весёлых книг и преданий» по пьесе Г. Горина «Самый правдивый». Спектакль так понравился зрителю, что отрывки из пьесы артисты включали в свои концертные программы как отдельные номера.

Пьеса послужила основой киносценария легендарного фильма Марка Захарова «Тот самый Мюнхгаузен». И хотя сегодня нам трудно представить барона Мюнхгаузена иначе как в исполнении Олега Янковского – Зельдин всё же был великолепен, молод и энергичен на зависть тридцатилетним! А Наталья Касаткина с Евгением Герчаковым, которые сыграли Якобину и Феофила, создали прекрасные образы.

Текст пьесы схож со сценарием фильма, но есть и различия, прежде всего в решении финальной сцены.

Если Янковский поднимался по бесконечной лестнице, то театральный Мюнхгаузен вместе с любимой Мартой уходил от земной жизни по лунной дорожке. Естественно, перед этим он произносил великие слова: «Я понял, в чём ваша беда. Вы слишком серьёзны. Серьёзное лицо – ещё не признак ума, господа. Все глупости на земле делаются именно с этим выражением. Вы улыбайтесь, господа, улыбайтесь!»

После премьеры фильма «Тот самый Мюнхгаузен» к Горину пришла настоящая всесоюзная слава. Философская сага о подвигах и любви знаменитого фантазера, жившего в XVIII веке, оказалась невероятно созвучной нашим временам.

Что удивительно, Горин всегда ухитрялся нащупать тончайшую грань между дозволенным и явной крамолой и

при этом оставаться на плаву во времена, когда многие были вынуждены писать в стол или вовсе проститься с профессией, а то и со страной.

В 1978 году был написан сценарий фильма «О бедном гусаре замолвите слово».

К началу работы над фильмом у режиссера Эльдара Рязанова уже был опыт работы с материалом о гусарах – кинофильм «Гусарская баллада». Однако в новой работе режиссер решил взглянуть на тему с более серьезной стороны.

– Если в «Гусарской балладе» патриотизм проявляется в защите Отечества от иноземного вторжения, то в этой картине патриотизм иного рода. Здесь рассказывается о защите честности, порядочности, благо-

Григорий Горин и Марк Захаров с Олегом Янковским, Александром Абдуловым

родства перед лицом внутренней опасности, о защите совести от подлецов, наделенных бесконтрольной властью, – рассказывал Эльдар Александрович.

Несмотря на первоначальный энтузиазм, работа оказалась крайне сложной из-за цензуры и бюрократических препон.

Главный редактор Анатолий Богомолов отверг сценарий, заявив, что «исторических картин уже достаточно». Рязанов передал материал на телевидение, воспользовавшись конфликтом между ведомствами.

Председатель Гостелерадио Сергей Лапин одобрил

съемки, но после вторжения в Афганистан (1979) начались требования переделок – военную тематику в кино не хотели затрагивать. Рязанов и Горин обошли несколько кабинетов чиновников, чтобы хотя бы пробить саму идею. Но потребовалось много переделок сценария еще на этапе его утверждения. Мерзляеву (Олег Басилашвили) пришлось вместо мундира жандармского майора Третьего отделения надеть штатский сюртук и «принять» графский титул. Цензоры не хотели каких-либо намеков на КГБ. Артюхов (Георгий Бурков) вместо платного осведомителя стал обычным камердинером при графе.

Пострадал и эпизод, в котором Афанасий Бубенцов (Евгений Леонов) репетирует сцену расстрела. По первому варианту сценария этот герой должен был прочитать стихи Лермонтова «Прощай, немытая Россия, страна рабов, страна господ...» Но цензура выступила против, и авторам пришлось в уста Бубенцова другой текст: «Сижу за решеткой в темнице сырой...»

В разгар подготовки к съемкам проект внезапно закрыли, но гендиректор «Мосфильма» Владимир Сизов добился возобновления.

Едва съемки были закончены, цензоры снова взялись «редактировать» фильм. Перед телевизионным показом из фильма без уведомления режиссера вырезали несколько реплик, а также самую последнюю сцену, где камера снимает сверху церковь и кладбище, на котором хоронят Афанасия.

Горин и Рязанов понимали, что их труд просто калечат, но безропотно внесли все правки. Фильм показали всего один раз – 1 января 1981 года, после программы «Время», а потом надолго отправили на самую дальнюю пыльную полку архива.

Массовые зрители «Гусара» практически не заметили, за исключением небольшой части интеллигенции. Были прекрасные отзывы, письма, телеграммы, звонки с восторгами и благодарностью, добрые отклики Булата Окуджавы, Людмилы Петрушевской, Бориса Васильева, Станислава Рассадина, Игоря Ильинского, Андрея Вознесенского. Газеты практически промолчали.

По словам Эльдара Рязанова, работа над фильмом «О бедном гусаре...» была не только проверкой профессионализма, она была экзаменом на честность, порядочность, благородство. Провокации, интриги, гнусности, о

которых рассказывалось в нашем сценарии, мы испытывали на себе, снимая картину. Деликатность Горина, такт, высокая нравственность, не говоря уже о даровании, скрашивали каторжную работу, помогали довести дело до конца. Каждая сцена, которую предстояло снимать завтра, как правило, накануне переделывалась, уточнялась, дописывалась...»

В 1983 году Гориным была написана пьеса «Дом, который построил Свифт», посвящённая выдающемуся английскому писателю XVIII века и основанную на реальных фактах из его жизни. У драматурга Горина была необычная иронично-интеллектуальная манера письма, когда легкая ирония плавно переходила в сарказм, но все это подавалось насколько легко, что не вызывало неприятия. Реальность

всегда соседствовала у него с вымыслом — определить, где что было практически невозможно. «Дом, который построил Свифт» — философская трагикомедия, граничащая в то же время со сказкой. В центре пьесы реальное событие, когда Свифт в 1713 году оказался практически «сосланным» в Ирландию, в Дублин, он был назначен настоятелем, деканом собора св. Патрика. Сам Свифт воспринял это как приказ о пожизненной ссылке, но, тем не менее, всеми силами начал борьбу за поправленные права народа Ирландии, а его гражданское негодование, едва теплившееся в раннем творчестве, воплотилось во многих произведениях, особенно в последних частях «Путешествий Гулливера».

Спектакль «Дом, который построил Свифт», прежде всего, об общечеловеческих ценностях, о том каким можешь быть ты — сможешь ли противостоять навязанным обществом нормам, способен ли мыслить сам и жить в соответствии со своими моральными принципами или все же быть, как все?

В 1984 году Горин пишет комедию по мотивам повести Алексея Толстого «Граф Калиостро», в которой мы встреча-

емся с великим авантюристом и иллюзионистом XVIII века, согласившегося помочь одному провинциальному юноше оживить мраморную статую девушки, в которую тот влюблён. В хитроумных проделках афериста и мистика автор предвосхитил массовое жульничество и мракобесие,

охватившее страну в постперестроечные времена.

Спектакль Горина «Прощай, конференсье!» (1985) посвящен трагической судьбе юмориста, вместе с коллегами-артистами попавшего в плен к нацистам и вынужденного дать свой предсмертный концерт не ради смеха.

А в следующем году по сценарию Горина и Аркадия Хайта на экраны выходит комедия «Мой нежно любимый детектив» – «феминизированная» версия приключений Шерлока Холмса. Сотрудницы частного сыскного агентства, мисс Холмс и мисс Ватсон, применяя дедуктивный метод, расследуют безнадежно запутанное дело, а Скотланд-Ярд пытается избавиться от конкуренток.

В годы перестройки Горин с Захаровым переделали пьесу-сказку Евгения Шварца в остро социальный фильм-притчу «Убить Дракона» (1988). В картине горожане безропотно живут под властью жестокого тирана, не нуждаясь в свободе, прославляя свое позорное рабство и тоскуя о нем после освобождения. «Я начал завидовать рабам, – говорит рыцарь Ланцелот. – У них твердые убеждения. Наверное, потому, что у них нет выбора». Ланцелот бросает вызов деспоту и побеждает его в поединке. Но в отличие от Шварца, которому важно, чтобы люди жалели друг друга, Горин полагает, что в борьбе с тиранией нужно, чтобы каждый убил дракона в себе, став свободным и честным перед собой. Личная ответственность каждого – залог того, что зло больше не повторится. Устами героя автор обращается к современникам: «Не бойтесь. Теперь можно быть нормальными людьми. Думать можно. Трудно, непривычно, но можно! Надо только начать».

В 1994-м Горин пишет фарс «Чума на оба ваши дома» – вольную интерпретацию трагедии Шекспира «Ромео и Джульетта», в которой повествует о новых расприх кланов

Монтекки и Капулетти и возникающих при этом трагикомических ситуациях, напоминающих об абсурдной вражде людей в современном мире.

Еще через год он создает либретто оперы «Королевские игры» (1995), поставленной в родном «Ленкоме» по мотивам пьесы М. Андерсона об Анне Болейн, фрейлине и любовнице английского короля Генриха VIII. Спектакль был удостоен премии «Хрустальная Турандот».

Последняя пьеса Горина – «Шут Балакирев» – была завершена в 1999 г. за несколько часов до смерти драматурга и поставлена Марком Захаровым в 2001-м. В ней излагается реальная история дворянина Балакирева, придворного шута и доверенного лица Петра I и Екатерины, вовлеченного в царские интриги. Режиссер признался: «Я старался работать так, как мы сочиняли спектакли по его пьесам, – методом веселых импровизаций, проб, ошибок, но и счастливых обретений». Спектакль получился зрелищным, наполненным яркими сценами, которые сыграли самые знаменитые актеры.

Их было четверо друзей, верных мушкетёров: Горин, Захаров, Ширвиндт и Миронов. Существует много баек о том, как эти ребята устраивали друг другу розыгрыши. Трижды приносили Ширвиндту одну и ту же тяжеленную чугунную батарею с помойки. Изображая привидения, мешали новобрачным Голубкиной и Миронову провести ночь. Устраивали «междугородные сюрпризы», прощаясь с отъезжающим в одном городе и встречая его же в другом.

Но роль Григория Горина, несмотря на его особое чувство юмора, в этой компании заключалась вовсе не в розыгрышах. Как признался Ширвиндт, Горин оказался в

их компании самым молодым. К нему и относились соответственно: если, например, рыбачили, то Григорий собирал хворост для костра, чистил улов и готовил уху. В общем, «старшие» устраивали ему дедовщину. Но со временем пришло понимание, что Григорий самый мудрый в компании человек, мыслящий философически даже в бытовых ситуациях. Сколько раз он гасил эмоциональные актёрско-режиссёрские споры: «Тихо, тихо, тихо, разберёмся...»

Но у Горина были и свои «пожары». Небольшая уютная квартира на Тверской, где жил и работал драматург, вполне устраивала его. Пока в начале 1990-х кафе-мороженое «Север» на первом этаже не превратилось в ночной клуб, куда съезжались бандиты со всей Москвы. И теперь оттуда по ночам неслась оглушительная музыка, а у входа происходили разборки, иногда с перестрелкой.

Горин уже давно не работал врачом, но всегда оставался им в душе. Когда у Захарова начались проблемы с сердцем, Григорий буквально вынудил друга поехать в Германию на операцию, что продлило жизнь Марка Анатольевича на годы.

...Их всегда называли красивой парой – Гришу и Любу. Он родился в Москве, она приехала из Тбилиси. Красавица грузинка работала в зале периодической печати Библиотеки имени Ленина и, конечно, много читала. Девушка

любила собак и однажды случайно наткнулась на рассказ «Я – Рекс». Рассказ очень понравился, а имя автора запомнилось – Григорий Горин.

Через некоторое время подруга Любви попросила сходить с ней за компанию в гости к писателю Горину, чтобы вернуть ему старый долг. Тот жил по соседству. Был поздний вечер, Люба собиралась спать, но, услышав фамилию, передумала. Была приятно поражена количеством книг в доме Горина.

Видимо, со стороны Григория это была любовь с первого взгляда. Он стал приглашать Любовь Кереселидзе на свидания. Они много гуляли по Москве, вели долгие разговоры, постепенно узнавая друг друга. Он писал ей удивительные письма: «У меня тоска и нежность! Вечером перед сном и каждое утро думаю только о Вас, Люба! Это чистая правда. И Вы должны знать, что в Москве ходит высокий толстый мужчина и бредит Вами. И у него всё валится из рук, потому что разлука оказалась для него слишком суровым испытанием».

Они поженились через несколько месяцев после знакомства и прожили вместе тридцать лет, удивительно легко и мирно. Горин умел не только творить. На глазах у Любви он спасал людей, нуждающихся в экстренной медицинской помощи. Писатель обеспечивал семью, оплачивал все квитанции, вкручивал лампочки и забивал гвозди. Люба же создавала в доме тепло и уют, готовила вкусные обеды и привечала многочисленных друзей и знакомых. Детей у пары, увы, не было.

Ту страшную ночь, когда Гриши не стало, она вспоминала каждый день, вплоть до своего ухода. И плакала, потому что не понимала, как ей жить без Гриши.

15 июня 2000 года Горину стало плохо с сердцем.

Около телефона всегда лежал номер главврача Москвы. Сколько раз Горин звонил, чтобы спасти чью-то жизнь... В этот раз Григорий уже не мог сам набрать номер, но успел попросить Любу. «Скорая» приехала, но спасти не сумела. Говорят, потом главврач устроил бригаде разнос... Впрочем, какая теперь разница. Не стало Григория Горина.

Прощание проходило в стенах родного Ленкома, где благодарная публика столько раз смеялась над его шутками. Марк Захаров сказал: «Гриша, прости, мы не успели отрепетировать твою смерть».

Любовь Горина не понимала, как жить дальше. Однажды она даже попыталась уйти вслед за мужем, выпила все лекарства, которые были в доме. Её еле спасли. Она пережила своего Гришу на 15 лет, но друзья говорили, что её сердце остановилось тогда, когда его не стало.

В программке спектакля, который Григорий Горин так и не увидел на сцене, Марк Захаров поместил обращение к любимому драматургу. Шут – это не просто остроумный лицедей, это всеобщий любимец, вобравший в себя оптимизм народа, его отвагу и веселую удачу. Иногда его шуты обретали черты борцов, романтиков и героев, впрочем, как все живые люди. Они переживали периоды мучительных раздумий и сомнений в избранном пути.

Пьесы Горина ставили на разных подмостках. Но театр его судьбы, самый любимый, самый родной – Ленком, который родился вместе со знаменитой горинской пьесой «Тиль». На этот спектакль собиралась не только вся Москва, но и весь Советский Союз. «Тиль» сделал знаменитыми Николая Караченцева и Инну Чурикову. Постановка была для писателя не только громким театральным успехом. В этой пьесе впервые появилось то, что навсегда станет главным козырем Горина. Легкий, понятный всем

юмор в сочетании с очень серьезным подтекстом, с тонкой афористичностью. Это станет козырной картой Горина во всех его сценариях и пьесах: «Тот самый Мюнхгаузен», «Убить дракона», «Формула любви», «О бедном гусаре замолвите слово» и других хитах сценариста Горина и режиссера Захарова. Они не просто сотрудничали. Они крепко, по-мужски дружили. Горин вообще умел дружить взахлеб. Мчался к близким людям по первому зову. Заботился о их болячках куда больше, чем о собственном здоровье. Он вообще никогда не жаловался на недомогания. Тем неожиданнее и страшнее для всех стало известие о скоропостижной смерти Горина.

Но память о нем – в незабываемых фильмах, спектаклях, книгах. Из XX века все, что создал Горин, легко шагнуло в XXI – и не стареет сегодня. Такую уж вечную формулу любви к друзьям, к женщине, к жизни придумал Григорий Горин.

Список использованных источников:

Горин, Г. И. 208 избранных страниц / Г. И. Горин. – Москва: Вагриус, 2000. – 206 с. – (Золотая серия юмора).

Горин, Г. И. Кто есть кто? / Г. И. Горин. – Москва: Искусство, 1978. – 192 с.

Горин, Г. И. О бедном гусаре замолвите слово...: сборник / Г. И. Горин. – Москва: Крим-Пресс, 1994. – 541 с. – (Ностальгия).

Горн, Г. И. Сценарии. Киноповести. Пьесы. Рассказы / Г. И. Горин. – Екатеринбург: У-Фактория, 1999. – 717 с. – (Зеркало – XX век).

Крымова, Н. На понятном всем языке / Н. Крымова. – Огонёк – 1990. – № 15.

Лалабекова, Н. Тот самый Горин / Н. Лалабекова //Моя семья. – 2020. - № 1.

Лисицина, А. «Убить дракона»: сказка, вновь злободневная как никогда / А. Лисицина // Мир фантастики. – 2022. – URL: <https://www.mirf.ru/kino/ubit-drakona> - (дата обращения 10.03.2025)

«Весёлый-грустный человек»: библиографическое пособие / составитель Е. В. Ткаченко; МКУК «Петровская централизованная библиотечная система». – Светлоград, 2025. – 32 с.

Светлоград, пл. 50 лет Октября, 10

Тел.: 8(86547) 4-27-61

4-65-41

E-mail: petrovskaya-library@yandex.ru

Сайт: www.bibliosvet.ru